

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

*А.В. Кунов, Д.А. Шакин,
А.В. Казаков*

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИНТЕРЕСОВ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА**

Препринт WP4/2004/01

Серия WP7

Теория и практика общественного выбора

Москва
ГУ ВШЭ
2004

УДК 316.334.2
ББК 60.56
Я 47

Я 47 **Кунов А.В., Шакин Д.А., Казаков А.В.** Противостояние интересов в Государственной Думе третьего созыва. Препринт WP7/2004/01 — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 40 с.

Данная работа посвящена изучению деятельности Государственной Думы Российской Федерации 3-го созыва (1999—2003 гг.) в области экономического законоотворчества. С помощью линейной факторной модели Хекмана-Снайдера исследованы основные направления размежевания депутатов, и установлено, что распространенное мнение об идеологии (правые — левые) как основном предмете разногласий внутри Думы не совсем соответствует действительности. Кроме того, проведен анализ согласованности действий депутатов с помощью вычисления индексов размежевания для отдельных фракций и для Думы в целом, исследована связь меж- и внутрифракционной согласованности. Используя полученные результаты о главных направлениях размежевания, изучено коалиционное сотрудничество главных сил в Государственной Думе. В дополнение, опираясь на рейтинги популярности партий, исследовано влияние принятой в России пропорционально-мажоритарной системы на соответствие принимаемых законов идеологическим предпочтениям электората.

УДК 316.334.2
ББК 60.56

Yakovlev A. The history and the intuition: romantic heritage. Working paper WP4/2004/01 — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2004. — 60 p. (in Russian).

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте: <http://www.hse.ru/science/preprint/>

© Кунов А.В., 2004
© Шакин Д.А., 2004
© Казаков А.В., 2004
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2004

Авторы являются сотрудниками Института Открытой Экономики.

Авторы хотели бы выразить свою признательность фонду “ИНДЕМ” за предоставленные для данного исследования данные, а также Ф. Т. Алескерову и Н. Ю. Благовещенскому за многочисленные полезные замечания.

1 Введение

Исследования работы представительных органов власти имеют долгую историю в зарубежных странах с давно существующей развитой системой парламентаризма. Систематическое изучение действий членов парламентов началось еще в начале прошлого века (см., например, [12]). Стремительное развитие эконометрических методов с середины прошлого века позволило учитывать в моделях все более и более тонкие аспекты законодательной деятельности, такие как структура законодательного процесса (например, наличие комитетов по конкретным вопросам) или влияние лоббистских интересов [8]. Но только в последние два десятилетия появление совершенных вычислительных комплексов дало возможность реализовать такие модели, которые достаточно адекватно описывают действия депутатов.

Основой анализа парламентской деятельности служат результаты поименных голосований, которые в развитых демократических странах собираются уже на протяжении довольно значительного времени. Однако в СССР, ввиду отсутствия института парламентаризма, такие данные не собирались. Только с принятием в России в 1993 году новой конституции и проведением выборов в новый орган — Государственную Думу — появилась возможность собирать и анализировать результаты поименных голосований. За прошедшее десятилетие накопился достаточный объем данных — в России отработали парламенты трех созывов.

Значительная доля исследований парламентской деятельности проводится на американских данных. Российская парламентская система отличается от американской по двум важным параметрам. Во-первых, в России лишь половина членов нижней палаты парламента избирается по мажоритарному принципу. При этом далеко не все депутаты-одномандатники входят в партии, прошедшие (или пытающиеся пройти) в Думу по пропорциональному принципу. Во-вторых, в выборах участвуют (и проходят в Думу)

не две, а более партий, к которым потом добавляются еще и группы депутатов-одномандатников. Более того, партийная система очень неустойчива, и в каждых выборах принимают участие новые партии. Эти два фактора приводят к сильной вариации расклада политических сил от одного созыва парламента к другому, а также порой к непредсказуемому коалиционному сотрудничеству сил на протяжении работы парламента каждого созыва.

Цель данного исследования — выявление и анализ характерных особенностей российского парламента. В этой работе мы сконцентрировались на деятельности Государственной Думы третьего созыва. Краткое описание принципов работы и состава Государственной Думы приведено в параграфе 2.

При анализе работы Думы мы выделили четыре отдельных аспекта, описывающих законодательную деятельность в Государственной Думе с различных сторон.

Так как в Государственной Думе присутствуют, наряду с фракциями, также и депутатские группы, состоящие из депутатов-одномандатников, на одно из важнейших мест выходит вопрос о согласованности действий депутатов внутри групп и фракций. Этот вопрос важен не только для идентификации тех мотивов, по которым депутаты объединяются в группы, но и для оценки реального влияния таких групп на законодательный процесс. Интересна также связь внутригруппового и межгруппового размежевания. Эти вопросы анализируются в параграфе 3 данной работы.

Как было упомянуто выше (см. также параграф 2), в России принят пропорционально-мажоритарный принцип формирования нижней палаты парламента. Это может приводить к конфликту идеологических (ассоциируемых обычно с партиями) и местных (связываемых с одномандатными депутатами) интересов. Так как в России преобладает мнение о парламенте как об институте, где сталкиваются различные идеологии, то рассматриваемый в параграфе 4 вопрос о соответствии принимаемых законов идеологическим предпочтениям электората представляется весьма важным.

Однако несмотря на принятое в обществе мнение, согласно которому основным направлением размежевания депутатов является идеология, то есть, разногласия между правыми (либералами) и левыми (коммунистами), справедливость этого тезиса должна быть проверена. Для этого могут быть использованы модели анализа голосований, основанные на сопоставлении каждому депутату некоторой *идеальной точки* в конечномерном *политическом пространстве* (см., например, [11]). В этом исследовании мы использовали метод, предложенный в [7]; полученные результаты, оказавшиеся весьма неожиданными, представлены в параграфе 5.

Наконец, коалиционное сотрудничество групп и фракций в Государственной Думе проанализировано в параграфе 6. Основными для нас

здесь были вопросы, насколько способны к сотрудничеству различные силы в Думе, и какова эффективность этого сотрудничества? Кроме того, интересна также динамика эффективности коалиционного сотрудничества, связанная с изменениями, произошедшими в расстановке политических сил по ходу работы Думы третьего созыва.

2. Устройство и состав Государственной Думы РФ

Государственная Дума Российской Федерации состоит из 450 депутатов, избирающихся на четырехлетний срок. Половина депутатов избирается по мажоритарному принципу от одномандатных округов, вторая половина — по пропорциональному принципу от различных партий. 225 мест, распределяющихся по пропорциональному принципу, отдаются партиям, получившим на выборах более 5% голосов избирателей.

Депутаты могут образовывать фракции на основе партий, прошедших в Думу по пропорциональному принципу, а также депутатские группы. Основным преимуществом образования таких объединений является возможность получения мест в комитетах, работающих на постоянной основе, и комиссиях, создающихся для рассмотрения временных вопросов.

В Государственной Думе 3-го созыва, являющейся предметом нашего изучения, было создано шесть фракций (“Единство”, ОВР, “Яблоко”, СПС, КПРФ и ЛДПР) и три депутатские группы (“Народный депутат”, “Регионы России” и АПГ). Кроме того, некоторые депутаты не вошли ни в какие объединения. На рисунке 1 приведено распределение депутатов по фракциям (так как переходы депутатов из одного объединения в другое являются достаточно частым явлением¹, то приведены данные на август 2003 года).

Основным содержанием деятельности Государственной Думы является рассмотрение федеральных законов. Большинство законов (за исключением очень специальных, например, закона о бюджете РФ) рассматриваются в 3-х чтениях, причем основная масса поправок вносится во втором чтении. Обычные федеральные законы принимаются простым большинством голосов (50% от общего состава Государственной Думы плюс один голос). Федеральные конституционные законы принимаются квалифицированным большинством (2/3 плюс 1 голос). В нашем исследовании мы сконцентрировались на обычных федеральных законах.

¹ Переходы депутатов сами по себе являются интересной темой, рассмотренной в нескольких недавних исследованиях (см., например, [1]), однако, анализ этого вопроса выходит за рамки

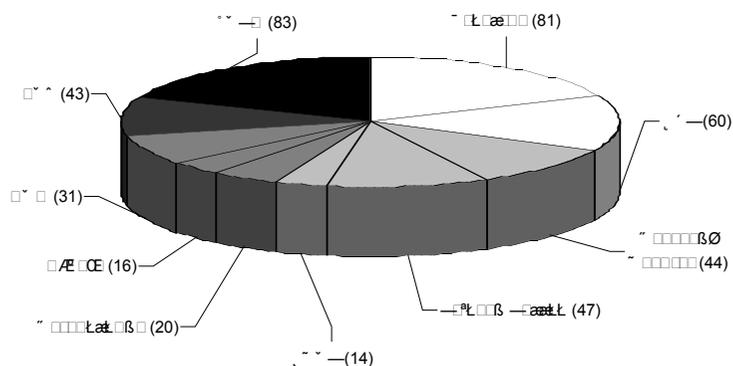

Рисунок 1. Распределение депутатов по фракциям (на август 2003 года).

3. Предварительный анализ голосований

3.1. Данные

В исследовании была использована база данных “ИНДЕМ-Статистика”. В ней собраны результаты открытых поименных голосований депутатов Государственной Думы РФ. В частности, для каждого депутата известно, какую позицию он занимал по каждому вопросу (“не голосовал”, “воздержался”, “против” или “за”), а также период его полномочий в Думе и фракционная принадлежность. Для каждого голосования известна его тема, дата и время проведения. В случаях, когда требовались дополнительные сведения о содержании поправки или закона, использовался официальный сайт Государственной Думы [13], содержащий стенограммы заседаний.

В данном исследовании нас, в первую очередь, интересовало поведение депутатов при рассмотрении вопросов, касающихся экономики. Для анализа мы отобрали все голосования по темам, имеющим отношение к экономике, за период с 18 января 2000 до 19 сентября 2003 года. Основным интерес для нас представляло рассмотрение в Думе экономических законопроектов. Однако кроме законопроектов и поправок к ним, депутаты рассматривают множество других вопросов, относящихся к экономической деятельности. Например, Думой принимаются многочисленные заявления, обращения и т.д. Из всех таких голосований, в выборке были оставлены лишь депутатские запросы².

Таблица 1. Число экономических голосований по сессиям.

	Сессия								Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Общая Экономика	409	382	830	769	739	605	661	50	4445
Из них:									
Собственность	50	67	270	83	201	56	69	8	804
Налоги	169	36	263	87	134	86	133	1	909
Бюджет	66	213	47	228	60	263	57	4	938
Пенсии	12	25	58	96	38	30	29	10	298

При анализе мы сосредоточились только на голосованиях, касающихся содержательных моментов законопроектов. В частности, мы исключили из выборки все процедурные вопросы (например, о переголосовании одного из предыдущих решений), голосования о переносе рассмотрения законопроекта на другую дату и т.п.³

Таким образом, в нашей выборке оказалось 4445 голосований (всего за это время в Думе было проведено 15068 голосований). Более подробная информация о распределении голосований по сессиям приведена в таблице 1.

Среди экономических голосований мы выделили четыре крупные темы: собственность (включает вопросы недвижимости, соглашения о разделе продукции, лесной и земельный кодексы и т. д.), налоги (налоговый кодекс, тарифы, лицензирование и др.), бюджет (законы о федеральном бюджете, бюджеты федеральных фондов, бюджетная классификация и т. п.) и пенсии (законы, касающиеся пенсионного обеспечения, бюджеты Пенсионного Фонда и др.). Число голосований по каждой из тем приведено в таблице 1. Хорошо видно большое количество голосований по бюджетной тематике в четные сессии — каждую осень Дума принимает бюджет на следующий год. Также бросается в глаза значительное число голосований по пенсиям в 4-ой сессии — осенью 2001 года Дума принимала пакет законов по пенсионной реформе. Рассмотрение Земельного Кодекса весной 2001 года, а также законов о несостоятельности и обороте земель сельскохозяйственного назначения весной 2002 года, существенно увеличило долю голосований по вопросам собственности в эти сессии.

3.2. Что такое голосование “против”?

Формально у каждого депутата есть четыре возможных позиции по каждому голосованию: “не голосовал”, “воздержался”, “против” или “за”. Однако с точки зрения влияния на принятие решений первые три позиции

идентичны — все они означают, что депутат голосовал *не за* это решение. В действительности, в Государственной Думе широко распространена практика, когда депутаты, имеющие позицию “против”, просто не голосуют, т. е. записываются как имевшие позицию “не голосовал”. На рисунке 2 приведены данные по сессиям о среднем числе неголосовавших. Как видно из этого рисунка, в каждой фракции около половины всех депутатов записаны как неголосовавшие, в то же время, проявления активной позиции против достаточно редки (рисунок 3). Единственным исключением из общей картины являлась фракция “Единство” в первые три сессии работы Думы третьего созыва.

Исходя из описанных выше соображений, представляется естественным рассматривать для каждого депутата лишь две позиции: “за” и “не за” (т. е., “не голосовал”, “воздержался” или “против”). Помимо того, что лишь эти две позиции отражают реальное влияние на исход голосования, рассмотрение задачи бинарного выбора (вместо множественного) значительно облегчает изучение действий депутатов. Везде далее в нашем анализе мы будем использовать лишь два варианта действий депутата: “за”, соответствующее реальному голосованию “за”, и “против”, соответствующее реальному голосованию “против”, либо “воздержался”, либо “не голосовал”⁴.

3.3. Межфракционное и внутрифракционное размежевание

Одной из основных целей нашего исследования было выявить сходства и различия в действиях депутатов. Самым важным здесь, несомненно, является размежевание депутатов во всей Думе (или *межфракционное размежевание*) — именно оно и обуславливает принятие или непринятие решения по конкретному вопросу.

Другим интересным аспектом поведения депутатов является *внутригрупповое размежевание*, то есть, расхождение позиций внутри отдельных фракций и депутатских групп. Депутаты объединяются в такие группы, основываясь на общности своих интересов. Однако природа этих союзов может быть весьма различной. Обычно, для фракций характерна большая согласованность интересов, так как фракции образуются на основе партий, прошедших в Думу по пропорциональному принципу. Таким образом, мы можем предполагать, что согласованность их действий держится на общей идеологической платформе. Совершенно другая ситуация — для депутатских групп, образованных из депутатов-одномандатников. Вряд ли разумно предполагать за этими объединениями какую-либо идеологическую основу. Скорее всего, эти группы создавались чтобы повысить влия-

⁴ Подобный подход использовался, например, в работе [1].

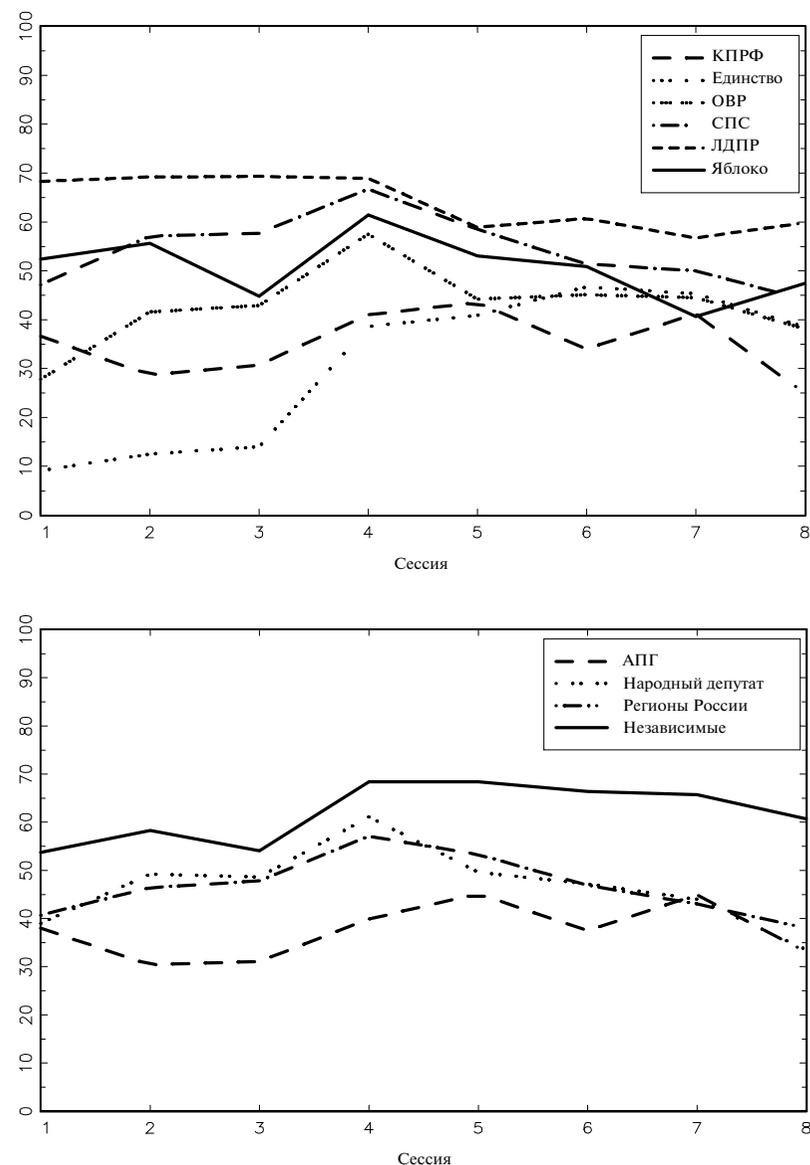

Рисунок 2. Средняя доля неголосовавших депутатов по сессиям

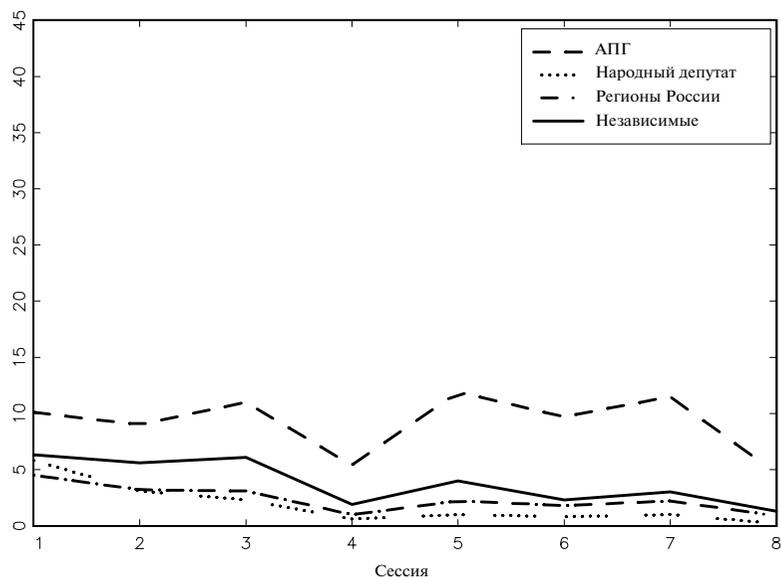
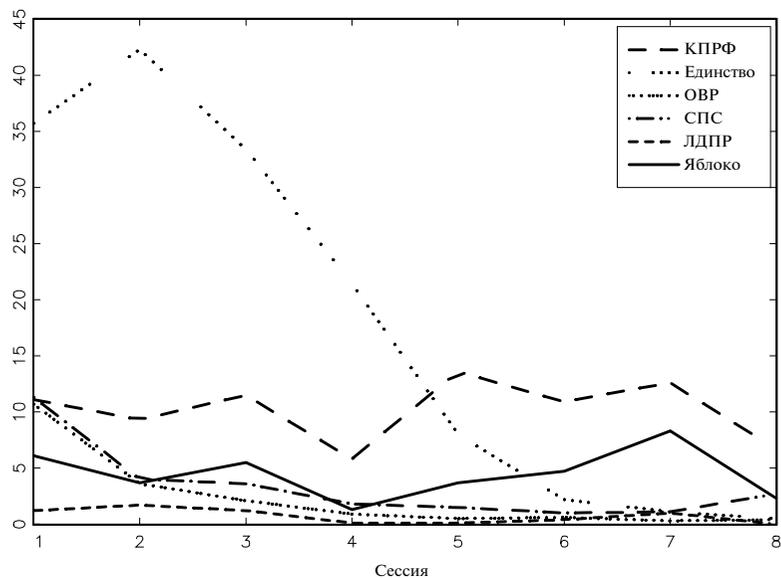

Рисунок 3. Средняя доля депутатов, голосовавших против

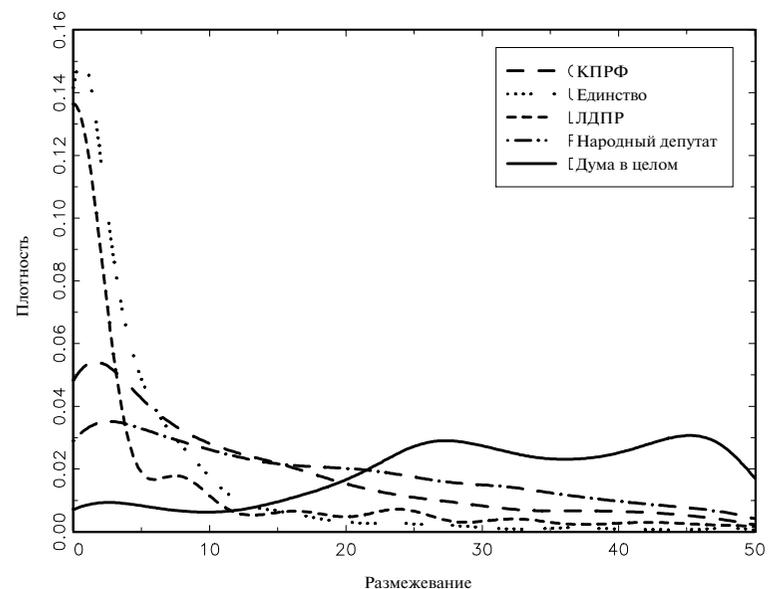

Рисунок 4. Оценка плотности распределения индекса размежевания.

ние входящих в них депутатов на законодательный процесс путем получения мест в комитетах и комиссиях. Основываясь на этих рассуждениях, мы можем предполагать, что депутатские группы будут иметь меньшую дисциплину, чем фракции — в тех случаях, когда группа не выработала общей позиции по какому-то вопросу, то есть, депутаты предоставлены сами себе, отсутствие у них общих идеологических взглядов сделает голосование внутри этой группы менее однородным.

Таблица 2. Средние индексы размежевания для депутатских объединений

Фракция/группа	Среднее	Ст,Ош,	Фракция/группа	Среднее	Ст,Ош,
“Единство”	45383	0,11	ОВР	17715	0,15
КПРФ	12754	0,19	АПГ	14,43	0,21
СПС	15311	0,21	“Народный Депутат”	38185	0,21
“Яблоко”	20729	0,2	“Регионы России”	21,92	0,21
ЛДПР	43586	0,16	Независимые	38074	0,23

Простейшей, но в тоже время весьма содержательной, мерой размежевания депутатов является следующая величина⁵:

$$S = 100 \frac{\min(N_{For}, N_{Against})}{N_{For} + N_{Against}}, \quad (1)$$

где N_{For} — число проголосовавших “за”, а $N_{Against}$ — число проголосовавших “против” по конкретному вопросу (под голосовавшими “против” мы понимаем голосовавших “не за” — см. предыдущий подпараграф). Величину, определенную равенством (1), мы будем называть *индексом размежевания*. Индекс размежевания принимает значения на отрезке от 0 до 50. Значение 0 соответствует полному единодушию депутатов, значение 50 — разделению 50 на 50. Аналогичную меру можно построить и для каждой фракции или депутатской группы, учитывая в формуле (1) только голоса членов данного депутатского объединения.

На рисунке 4 приведены оценки плотности распределения⁶ индекса размежевания для всей Думы (сплошная кривая) и для четырех депутатских объединений. Легко увидеть, что все приведенные депутатские группы характеризуются гораздо меньшей степенью размежевания, чем Дума в целом. Среди депутатских объединений наиболее сплоченными являются “Единство” (короткий пунктир) и ЛДПР (штриховая линия). Действия КПРФ (длинный пунктир) менее согласованы, а наиболее разобщенной на этом рисунке является группа “Народный депутат” (штрих-пунктир). То же самое на уровне средних можно увидеть и в таблице 2⁷.

Весьма интересно проследить связь внутри- и межфракционного раскола. Логично предположить, что когда противостояние в Думе обостряется (т.е., при больших значениях индекса размежевания во всей Думе), фракции будет требовать от своих членов большей дисциплины, вплоть до солидарности голосования. Можно также предположить, что для депутатских групп эта картина будет проявляться менее ярко, если будет проявляться вообще.

⁵ Это есть просто переформулировка индекса согласованности Райса [12], они связаны соотношением $S = 50 \cdot (1 - RI)$, где RI — индекс согласованности Райса.

⁶ Метод Надарай-Уотсона с нормальной плотностью, ширина окна — по правилу Силвермана [15].

⁷ Стоит отметить, что в Думе распространена практика, когда один депутат голосует за всех остальных членов фракции их карточками. Если этот депутат не успел вставить все карточки за время, отведенное для голосования, то мы получаем, что во фракции будет наблюдаться отклонение от “абсолютного единодушия”. Однако, вряд ли наличие таких ситуаций может сильно повлиять на полученные результаты, например, трудно списать разницу в плотностях индекса размежевания (см. рисунок) между КПРФ и “Единством”, на то, что ответственный депутат в КПРФ не успевает вставить все карточки (численности этих фракций примерно равны).

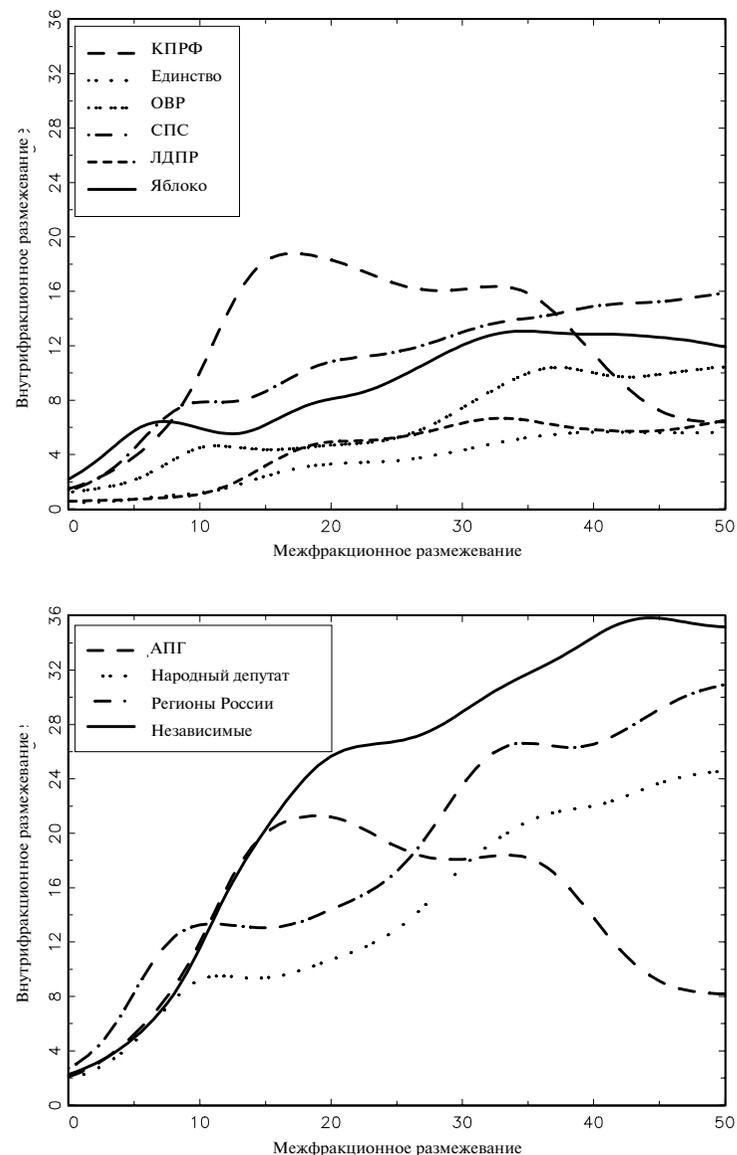

Рисунок 5. Оценка зависимости внутрифракционного размежевания от межфракционного размежевания

На рисунке 5 приведены непараметрические оценки⁸ зависимости внутригруппового размежевания от размежевания по всей Думе. Действительно, оказалось, что депутатские группы действуют менее согласованно, чем фракции, — графики для них лежат в основном выше графиков для фракций. Более того, самыми рассогласованными оказались независимые депутаты (сплошная линия в нижней части рисунка). Однако существенное увеличение дисциплины при увеличении общедумского раскола наблюдается только для КПРФ (длинный пунктир в верхней части) и АПГ (длинный пунктир в нижней части). С другой стороны, виден заметный рост в расколе для групп “Народный депутат” (штриховая линия в нижней части) и “Регионы России” (штрих-пунктирная линия в нижней части) при значениях межфракционного размежевания более 30. Для всех остальных групп индекс размежевания возрастает, но не столь быстро. Наибольшей дисциплиной при любом уровне межфракционного размежевания обладают фракции “Единство” и ЛДПР.

4. Влияние избирательной системы на соответствие исходов голосований интересам электората

В данном параграфе мы хотим проанализировать, насколько принятая в России избирательная система отражает *идеологические* предпочтения избирателей. Здесь мы считаем, что Дума полностью отражала бы идеологические предпочтения избирателей, если бы она полностью формировалась по пропорциональному принципу. Иначе говоря, избиратели, голосуя по партийным спискам, отдают свой голос той партии, которая наиболее полно отражает их идеологические интересы. Конечно, у такого подхода есть свои недостатки — например, у некоторых партий нет четко выраженной идеологии. Однако выбранный нами показатель является наиболее адекватным из доступных.

В соответствии с Конституцией, одна половина депутатов Государственной Думы избирается по партийным спискам, другая половина — по одномандатным округам. Таким образом, лишь о половине депутатов можно сказать, что они отражают распределение идеологических предпочтений в обществе. Одномандатники же представляют только свой округ, и никак не связаны с подавляющим большинством избирателей, проживающих в других округах. Конечно, многие из таких депутатов состоят в партиях и после избрания входят в состав соответствующих фракций. Од-

⁸ Метод Надарай-Уотсона с нормальной плотностью, ширина окна — по правилу Силвермана [15].

нако велика и доля тех, кто не присоединяется ни к каким фракциям. В Думе третьего созыва были сформированы две депутатские группы, полностью состоящие из депутатов-одномандатников — “Народный депутат” и “Регионы России”⁹.

Наличие в Думе групп, состоящих из депутатов-одномандатников, предоставляет фракциям возможность изменить соотношение сил в свою пользу, даже если они не имели большинства при учете только голосов по партийным спискам. Например, фракции “Единство” и ОВР по партийным спискам провели 91 депутата (67+24), что составляет лишь 40,4% от всех избравшихся по партийным спискам. Однако, используя присоединившихся к ним депутатов-одномандатников, а также голоса групп “Народный депутат” и “Регионы России” они получают 232 голоса, т. е., теоретически способны контролировать исходы обычных голосований.

Арифметика, подобная приведенной выше, часто используется для подтверждения тезиса о том, что Дума, в действительности, *систематически* принимает законы, отвечающие интересам *меньшинства* населения. Иначе говоря, принятая в России пропорционально-мажоритарная система может существенно исказить предпочтения электората.

В нашем исследовании мы решили статистически проверить справедливость этого тезиса. Для этого мы использовали следующую процедуру. Основываясь на ежемесячных рейтингах популярности партий¹⁰, мы каждый месяц моделировали новый состав Думы, состоящей только из депутатов, избираемых по партийным спискам. При этом, мы учитывали только рейтинги тех партий, которые имеют представительство в Думе третьего созыва; в частности, для депутатской группы “Народный депутат” были использованы рейтинги “Народной партии”, а голоса фракций “Единство” и ОВР были объединены, так как у них есть общий партийный аналог — “Единая Россия”. Единственной группой, у которой нет партийного аналога, являются “Регионы России”, а также независимые депутаты. В связи с этим, мы распределили этих депутатов по всем остальным депутатским объединениям пропорционально их численности.

В полученной Думе, мы смоделировали исходы голосований, проходивших в тот же месяц, следующим образом: посчитав долю голосовавших “за” в каждой фракции настоящей Думы, мы переголосовали этот вопрос используя такие доли в каждой фракции, но при этом число депутатов во фракции определялось на основе рейтингов (см. выше). На рисунке 6

⁹ Мы не включаем сюда Агропромышленную депутатскую группу, так как в нее вошло много депутатов, избравшихся от КПРФ.

¹⁰ Мы использовали ежемесячные рейтинги ВЦИОМ, они приведены в приложении В.

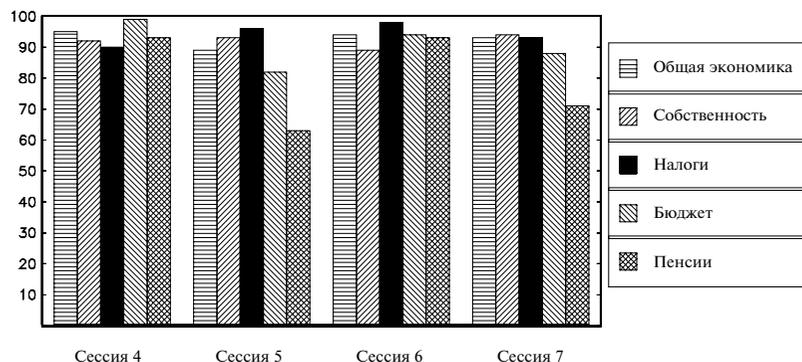

Рисунок 6. Соответствие исходов голосований идеологическим предпочтениям избирателей

приведен процент совпадений исходов голосований в настоящей и смоделированной Думах. Легко увидеть, что по экономическим вопросам в целом (первый столбик в каждой группе), и по каждой из подтем (кроме, быть может, пенсий) в частности, совпадение исходов голосований равно примерно 90%, а зачастую и больше.

Хотя из рисунка 6 видно, что исходы голосований очень хорошо соответствуют идеологическим предпочтениям электората, мы расширили анализ и протестировали гипотезу об отличии исходов голосований в настоящей и смоделированной Думах. Для этого мы рассмотрели следующую случайную величину:

$$\zeta_i = \begin{cases} I_i - I_i^m, & \text{если "Единство" и ОВР голосовали "за",} \\ I_i^m - I_i, & \text{если "Единство" и ОВР голосовали "против",} \end{cases}$$

где $I_i = \begin{cases} 1, & \text{если решение } i \text{ принято в настоящей Думе,} \\ 0, & \text{иначе,} \end{cases}$

$$I_i^m = \begin{cases} 1, & \text{если решение } i \text{ принято в смоделированной Думе,} \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases}$$

При этом, "Единство" и ОВР считаются проголосовавшими "за", если более половины их членов проголосовало "за" в i -ом голосовании. Случайная величина ζ_i измеряет различия в действиях настоящей и смоделированной Дум. Зависимость от мнения фракций "Единство" и ОВР введена по следующей причине: обычно, когда высказываются о несоответствии законов интересам электората, говорят о том, что проправитель-

ственные силы ("Единство" и ОВР) продавливают свои законы против воли остальных фракций; следовательно, в рамках этого тезиса, можно предполагать, что если "Единство" и ОВР голосуют "за", то в смоделированной Думе число голосов "за" будет меньше, чем в реальной (<obj> положительна), и, наоборот, если "Единство" и ОВР голосуют "против", то в смоделированной Думе число голосов "за" будет больше, чем в реальной (<obj> снова положительна). Наша нулевая гипотеза об отсутствии отличий настоящей и смоделированной Думы формализуется как

$$H_0: E[\zeta_i] = 0,$$

а альтернативная имеет вид

$$H_A: E[\zeta_i] > 0.$$

Предполагая независимость и одинаковое распределение для величин ζ_i , мы можем протестировать эту гипотезу в рамках стандартного асимптотического подхода используя обычную t -статистику.

Таблица 3. t -статистики для тестирования гипотезы об отсутствии отличий между настоящей и смоделированной Думами.

Тема	Сессия 4	Сессия 5	Сессия 6	Сессия 7
Общая Экономика	4,731***	6,877***	3,946***	6,109***
Собственность	2,748***	0,904	1,000	1,425*
Налоги	1,684**	0,815	-1,000	3,095***
Бюджет	1,417*	2,654***	2,521***	2,800***
Пенсии	2,733***	3,883***	1,439*	2,268**

***, ** и * — значимость на одно-, пяти- и десятипроцентном уровне, соответственно

В табл. 3 приведены t -статистики для тестирования гипотезы H_0 . В большинстве случаев гипотеза о полном соответствии исходов голосований интересам электората отвергается на однопроцентном уровне.

Подытоживая проведенный анализ, можно утверждать, что, несмотря на наличие в Думе одномандатных депутатов, результаты голосований очень хорошо соответствуют предпочтениям электората, но, все же, нельзя говорить о полном соответствии. Однако при этом стоит иметь в виду объективные ограничения. Во-первых, невозможно избирать новую Думу каждый месяц; Дума, избираемая на четыре года неизбежно будет искажать предпочтения электората, если они достаточно быстро изменяются во времени. Так как мы рассматривали сессии начиная с четвертой, то есть спустя полтора года после выборов, то можно предположить, что предпочтения электората несколько изменились. Например, не секрет, что

“Единство” и ОВР имели в сумме большую поддержку, чем “Единая Россия”. Это могло привести к занижению доли голосований, соответствующим интересам электората. Во-вторых, рейтинги дают популярность партий с достаточно большой погрешностью, которую мы не учитывали при расчете t -статистик в табл. 3, поэтому весьма вероятно, что их значения оказались завышенными, и, следовательно, гипотеза о полном соответствии интересам избирателей отвергалась слишком часто.

5. Основные направления размежевания депутатов

В данном параграфе мы исследуем различия в поведении депутатов. Главными для нас являются вопросы о том, какие факторы определяют размежевание между депутатами и кто кому противостоит в Государственной Думе.

5.1. Теоретическая модель голосований

Рассмотрим следующую модель голосований. Каждый депутат j задается своей “идеальной точкой” φ_j в k -мерном политическом пространстве. Каждое голосование i характеризуется двумя точками x_i^Y и x_i^N , соответствующие голосованиям “за” и “против”. Депутат голосует “за”, если

$$U(\varphi_j, x_i^Y) + \varepsilon_{ji}^Y > U(\varphi_j, x_i^N) + \varepsilon_{ji}^N$$

где U — функция полезности депутата, а $\varepsilon_{ji}^Y, \varepsilon_{ji}^N$ — шоки. Таким образом,

$$\Pr\{d_{ji}=1\} = 1 - F(U(\varphi_j, x_i^N) - U(\varphi_j, x_i^Y)),$$

где символ $\Pr$ обозначает вероятность соответствующего события, $d_{ji}=1$, если депутат j голосует по i -ому вопросу “за”, и 0 — в противном случае, а F — функция распределения случайной величины $\varepsilon_{ji} = \varepsilon_{ji}^Y - \varepsilon_{ji}^N$.

Для завершения модели требуется определить функции U и F . Здесь мы используем следующую спецификацию:

$$U(\varphi_j, x) = -(\varphi_j - x)'(\varphi_j - x),$$

то есть, соответствие альтернативы интересам депутата характеризуется ее удаленностью (в данном случае евклидовым расстоянием) от идеальной точки депутата φ_j . Несложно заметить, что разность $U(\varphi_j, x_i^N) - U(\varphi_j, x_i^Y)$ становится линейной по φ_j :

$$U(\varphi_j, x_i^N) - U(\varphi_j, x_i^Y) = \alpha_i + \beta_i' \varphi_j$$

В работе [7] предполагается также, что ε_{ji} имеет равномерное распределение на некотором отрезке $[-M_i, M_i]$, откуда следует, что

$$\Pr\{d_{ji}=1\} = \alpha_i + \beta_i' \varphi_j. \quad (2)$$

В литературе встречаются и другие спецификации для U и F , например, так называемая NOMINATE-модель¹¹. Однако, оценки параметров φ_j в этой модели, вообще говоря, несостоятельны: приходится оценивать параметры x_i^Y и x_i^N , число которых стремится к бесконечности вместе с числом голосований. В тоже время, линейность модели 2 позволяет избежать оценивания этих параметров, и тем самым, получить состоятельные оценки для φ_j , наряду с существенным сокращением количества вычислений¹².

5.2. Методы оценивания линейной факторной модели

Пусть имеется J депутатов и N голосований. Пусть D — $J \times N$ -матрица результатов голосований, то есть, $d_{ji}=1$, если j -ый депутат голосовал в i -голосовании “за”, и 0 — в противном случае. Пусть

$$p_{ji} = \Pr\{d_{ji}=1\}$$

и P — $J \times N$ -матрица, составленная из элементов p_{ji} . Рассмотрим следующую спецификацию:

$$P_i = D_i + \zeta_i, \quad (3)$$

где — i -ый столбец матрицы D , — i -ый столбец матрицы P , а ζ_i — вектор ошибок.

Предположим далее, что политическое пространство k -мерно, то есть, i -е голосование описывается $k \times 1$ -вектором Z_i , а предпочтения j -го депутата — $1 \times k$ -вектором параметров φ_j . Пусть

$$\Phi = \begin{pmatrix} \varphi_1 \\ \varphi_2 \\ \dots \\ \varphi_J \end{pmatrix}$$

есть матрица параметров предпочтений депутатов размера $J \times k$, а

$$Z = (z_1 \quad z_2 \quad \dots \quad z_N)$$

¹¹ См., например, [9].

¹² Следует отметить, что линейность модели является все же довольно существенным ограничением, см. обсуждение этого вопроса в работе [4].

есть матрица параметров голосований размера $k \times N$. Основное предположение модели заключается в том, что матрицу P можно представить в следующем виде:

$$P_i = \delta + \Phi Z_i, \quad (4)$$

или, возвращаясь к матрице D ,

$$D_i = \delta + \Phi Z_i + \zeta_i. \quad (5)$$

Таким образом, модель предполагает, что результаты голосования описываются его параметрами (Z_i) и предпочтениями депутатов (F). При этом, F является матрицей неизвестных параметров, а матрица Z состоит из k ненаблюдаемых факторов.

Так как переменные Z ненаблюдаемы, то процедура оценивания несколько нестандартна. В статье [7] были предложены несколько методов оценивания модели (5), основанных на выборочном аналоге ковариационной матрицы

$$\Sigma = \text{Var}[D_i].$$

Предположим, что $E[Z_i] = 0$, $E[Z_i Z_i'] = I_k$, $E[\zeta_i | Z_i] = 0$, $E[\zeta_i \zeta_i'] = \Psi$, причем матрица Ψ диагональна. Тогда из уравнения (5) следует, что

$$E[D_i] = \delta$$

и

$$E[D_i D_i'] = \delta \delta' + \Phi \Phi' + \Psi.$$

Следовательно,

$$\Sigma = \Phi \Phi' + \Psi.$$

При некоторых условиях (см. [7]), состоятельной¹³ оценкой для Σ является

$$\hat{\Sigma} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (D_i - \bar{D})(D_i - \bar{D})'$$

Простейшими способами оценивания параметров F являются факторный анализ методом главных компонент и метод минимального рас-

стояния (Minimum Distance Estimation). В первом случае, в качестве Φ берутся k собственных векторов матрицы Σ , соответствующие наибольшим собственным значениям. Полученная оценка будет состоятельной, хотя и неэффективной. Можно вычислить также оценку для Z по формуле

$$\hat{Z} = D' \hat{\Phi} (\hat{\Phi}' \hat{\Phi})^{-1}$$

хотя эта оценка не будет состоятельной (так как собственные векторы ортогональны, то $\hat{\Phi}' \hat{\Phi} = \text{diag}(\lambda_1 \ \lambda_2 \ \dots \ \lambda_k)$, где λ_i — соответствующие собственные числа).

Вторым методом оценивания является метод минимального расстояния (Minimum Distance Estimation). В этом случае оценка находится как

$$\hat{\theta} = \arg \min_{\theta} \left(\left(\text{Vech}(\hat{\Sigma}) - \text{Vech}(\Phi \Phi' + \Psi) \right)' \left(\text{Vech}(\hat{\Sigma}) - \text{Vech}(\Phi \Phi' + \Psi) \right) \right), \quad (6)$$

где θ состоит из элементов Φ и Ψ (здесь Vech — оператор, сопоставляющий симметричной матрице вектор-столбец, состоящий из элементов, лежащих на и под главной диагональю). Так как нас интересует, в основном, Φ , то можно использовать только поддиагональные элементы матрицы $\hat{\Sigma}$. Получаемая оценка $\hat{\Phi}$ будет состоятельной и асимптотически нормальной, но тоже неэффективной. Для достижения эффективности нужно использовать взвешивание в формуле (6). На практике это возможно сделать лишь для небольших J : взвешивающая матрица имеет размер $\frac{J(J+1)}{2} \times \frac{J(J+1)}{2}$ и очень сложно получить ее оценку хорошего качества¹⁴.

Важным вопросом, однако, остается выбор размерности политического пространства (k). В работе [5] предложен подход, основанный на эффективной оценке, полученной по упоминавшемуся выше взвешенному методу минимального расстояния. Этот метод позволяет определить размерность k , требующуюся для адекватного описания голосований. По описанным выше причинам, однако, этот метод достаточно трудоемкий и его осуществление возможно лишь при небольших значениях J . Для грубой оценки числа k можно использовать случайные подвыборки депутатов как это производилось в статье [7].

В качестве альтернативы можно выбирать число k стандартными методами, используемыми для определения числа факторов при факторном анализе.

¹³ Мы рассматриваем асимптотику при $N \rightarrow \infty$ и фиксированном J .

¹⁴ См. обсуждение этого вопроса в [7].

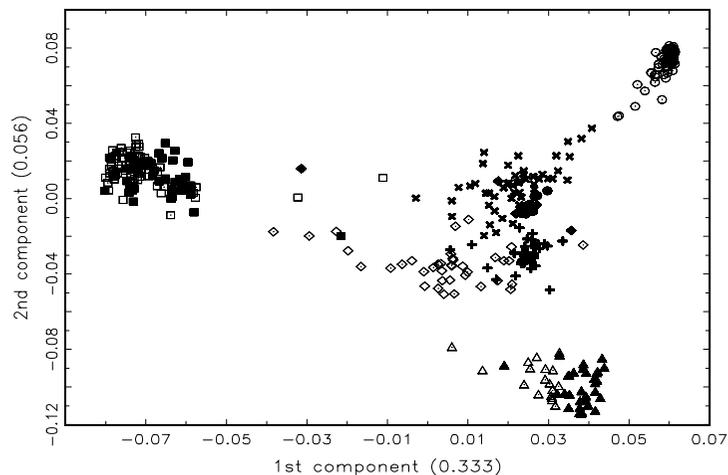

Рисунок 7. Оценки параметров предпочтений депутатов (сессии 1–3).

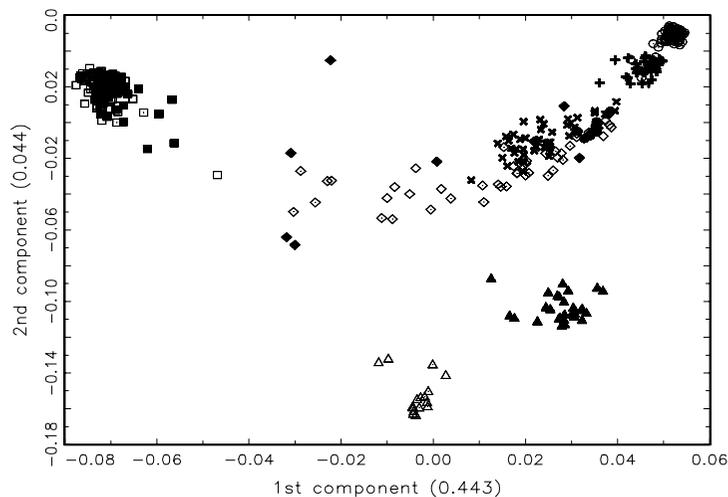

Рисунок 8. Оценки параметров предпочтений депутатов (сессии 4–8)

○ “Единство”	+ ОВР	× “Народный Депутат”
▲ СПС	△ “Яблоко”	◇ “Регионы России”
□ КПРФ	■ АПГ	◆ Независимые
	● ЛДПР	

5.3. Эмпирические результаты

Используя данные о голосованиях, мы составили матрицу D . При этом мы исключили из выборки голосования, для которых значение индекса размежевания было менее 10 (то есть, на стороне меньшинства было менее 10% депутатов¹⁵). Весь период работы Думы 3-го созыва мы разделили на два подпериода. Первый из них охватывает первые три сессии работы Думы, то есть, с января 2000 по июль 2001 года. Второй — с сентября 2001 по сентябрь 2003 — включает сессии с четвертой по седьмую, а также начало восьмой. Такое разделение связано с серьезными изменениями в расстановке сил в Думе. В течение 2001 года происходило объединение партий “Единство” и “Отечество”: если в первые три сессии фракции ОВР и “Единство” скорее противостояли друг другу, то потом действовали достаточно согласованно. Поэтому уместно предполагать, что в предпочтениях депутатов произошли изменения. Говоря более формально, параметры φ_j не были постоянны во времени. Также мы исключили из рассмотрения депутатов, которые имели полномочия не весь рассматриваемый подпериод или меняли в течение него фракцию.

Таблица 4. Число депутатов в объединениях по периодам

Объединение	Период 1	Период 2
КПРФ	82	79
“Единство”	74	76
ОВР	40	41
СПС	31	28
ЛДПР	12	12
“Яблоко”	18	16
АПГ	41	43
“Народный Депутат”	50	47
“Регионы России”	38	44
Независимые	5	9

После проведения описанной выше коррекции, в нашей выборке осталось 391 депутат и 1523 голосования в первый период, и 395 и 2464, соответственно, во второй (данные о количестве депутатов в каждом объединении приведены в таблице 4). Полученные матрицы D были “дважды центрированы”, то есть, были вычтены средние по строкам и по столбцам (такой метод использовался, например, в работе [4]).

¹⁵ Подобный подход использовался, например, в работах [1], [7] и [10].

Для оценивания модели (5) можно использовать несколько методов. Мы получили, что результаты факторного анализа (методом главных компонент) и невзвешенного метода минимального расстояния различаются незначительно¹⁶, поэтому далее везде приводятся результаты факторного анализа.

В большинстве исследований авторы ограничиваются рассмотрением моделей с одним или двумя факторами. Для более точного определения адекватного числа факторов можно использовать процедуру, предложенную в работе [5]. Однако в данном исследовании мы ограничимся рассмотрением двумерной модели¹⁷.

На рисунках 7 и 8 приведены результаты оценивания параметров предпочтений депутатов, различные символы соответствуют различным депутатским объединениям. Легко заметить, что “политическая конфигурация” достаточно стабильна.

По главному фактору размежевания (горизонтальная ось) ярко выражено противостояние “Единства” (символы ○) с одной стороны, и КПРФ (□) с АПГ (■), с другой. Этот фактор описывает 33,3% вариации в первом периоде и 44,3% — во втором. Основываясь на расположении фракций по этому фактору, мы можем интерпретировать его как **отношение к исполнительной власти**; чем правее находятся депутаты, тем более их позиция совпадает с интересами Кремля в лице фракции “Единство”.

Второй фактор объясняет гораздо меньше — около 5% вариации в обоих периодах. По этому фактору и в первые сессии, и позже, наблюдается противостояние либеральных фракций СПС (▲) и “Яблоко” (△) всем остальным объединениям, и, в первую очередь, “Единству”. Таким образом, мы можем отождествить второй фактор с **отношением к роли государства в экономике**¹⁸.

Несмотря на то, что рисунки похожи, хорошо видны последствия объединения “Единства” и “Отечества”. Во-первых, хорошо заметно, что позиции “Единства” и ОВР существенно сблизились: если в первые три сессии ОВР (+) находится довольно далеко от “Единства”, то на рисунке 8 они уже рядом. Таким образом, наши предположения о наличии структурных изменений в позициях депутатов были справедливыми. Во-вторых, легко заметить существенные изменения в расположении либеральных фракций. На

¹⁶ Аналогичный вывод делается и в работе [7].

¹⁷ Более точное определение размерности политического пространства в Государственной Думе может послужить темой для последующих исследований.

¹⁸ В работе [2] был проведен анализ голосований не только по экономическим, но и другим вопросам, и полученные направления размежевания интерпретировались сходным образом; в частности, первое направление размежевания обозначалось “реформизм—антиреформизм”, а второе — “либералы—государственники”.

рисунке 7 СПС и “Яблоко” находятся рядом (по второму фактору они и вообще совпадают). На рисунке 8, в свою очередь, фракция “Яблоко” смещается налево и вниз, отдаляясь по обоим факторам от “Единства”. Действительно, фракция “Яблоко”, особенно в 6-ю и 7-ю сессии, ушла в оппозицию Правительству, в то время как СПС занимало более конформную позицию. Это еще раз подтверждает нашу интерпретацию первого фактора.

Таблица 5. Число экономических голосований по периодам и корреляция предпочтений депутатов по темам

Тема	Период 1: 01. 2000—07. 2001		Период 2: 09. 2001—09. 2003			
	Число голосований	Корреляция 1-й ф.	Корреляция 2-й ф.	Число голосований	Корреляция 1-й ф.	Корреляция 2-й ф.
Всего	1523	—	—	2464	—	—
из них:						
Собственность	365	0,98	0,85	334	0,99	0,9
Налоги	428	0,99	0,52	384	0,99	0,57
Бюджет	318	0,99	0,94	569	1	0,95
Пенсии	89	0,87	0,77	184	0,98	0,91

Также был проведен анализ позиций депутатов по отдельным подтемам (число голосований по каждой из подтем после удаления голосований с низким индексом размежевания приведено в таблице 5). В первую очередь нас интересовала здесь стабильность факторов, полученных по всем голосованиям. Визуальное сравнение (см. рисунки 9—16) результатов факторного анализа говорит о том, что пространственная конфигурация достаточно стабильна, за исключением, быть может, темы налогов. Для формальной проверки мы использовали коэффициенты корреляции между оценками предпочтений депутатов, полученных по всем голосованиям, и по каждой из подтем. Коэффициенты корреляции приведены в таблице 5. Хорошо видно, что первый фактор очень стабилен, коэффициенты корреляции во всех случаях, кроме пенсий в первом периоде, превышают 0,97. Стабильность второго фактора тоже весьма высока. Единственным исключением являются налоги, в обоих периодах корреляция примерно равна 0,5.

Легко интерпретировать те отличия, которые видны в предпочтениях депутатов по различным темам. По вопросу пенсий (рис. 9 и 10) “центристские” группы (“Народный Депутат”, “Регионы России”) и либеральные фракции (“Яблоко”, СПС) смещаются в сторону КПРФ и АПГ по первому фактору (особенно в первые сессии). Причина этого, вероятно, в том, что вопрос пенсий является самым популистским, и многие депутатские группы готовы пойти даже против Кремля в лице фракции “Единство”, чтобы угодить избирателям.

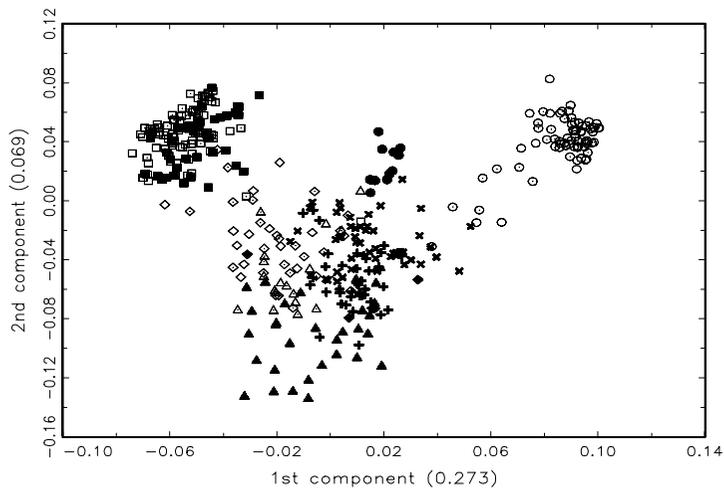

Рисунок 9. Оценки параметров предпочтений депутатов (пенсии, сессии 1—3)

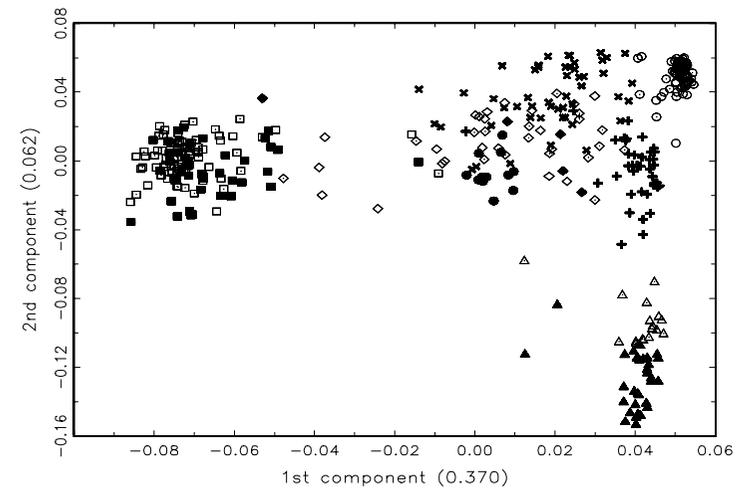

Рисунок 11. Оценки параметров предпочтений депутатов (собственность, сессии 1—3)

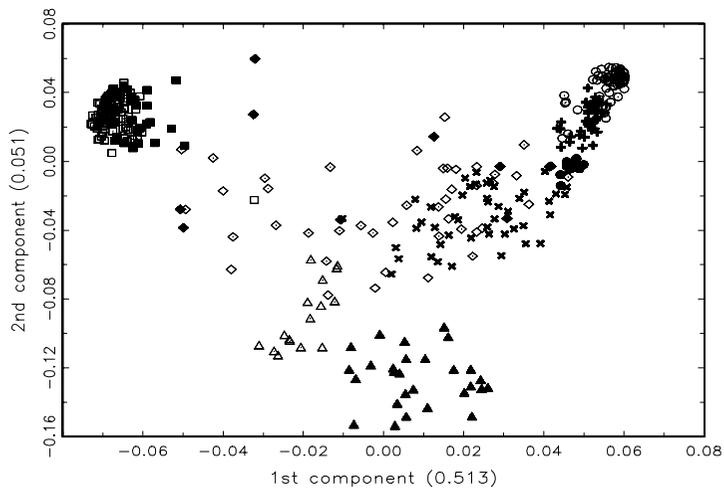

Рисунок 10. Оценки параметров предпочтений депутатов (пенсии, сессии 4—8)

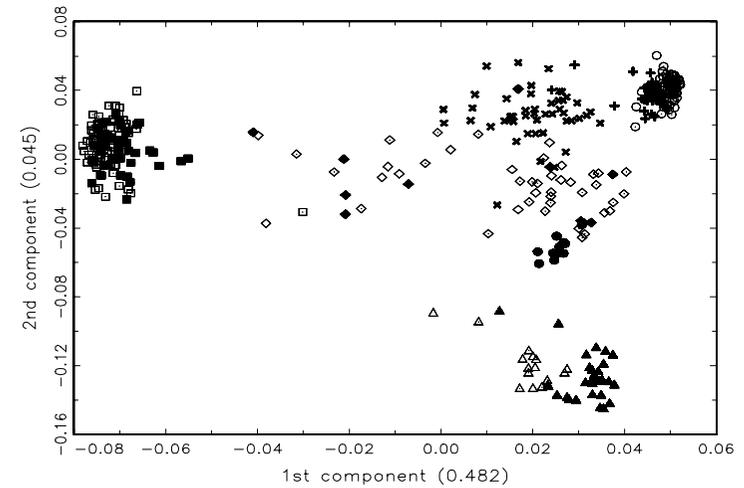

Рисунок 12. Оценки параметров предпочтений депутатов (собственность, сессии 4—8)

○ “Единство”	+ ОВР	× “Народный Депутат”
▲ СПС	△ “Яблоко”	◇ “Регионы России”
□ КПРФ	■ АПГ	◆ Независимые
	● ЛДПР	

○ “Единство”	+ ОВР	× “Народный Депутат”
▲ СПС	△ “Яблоко”	◇ “Регионы России”
□ КПРФ	■ АПГ	◆ Независимые
	● ЛДПР	

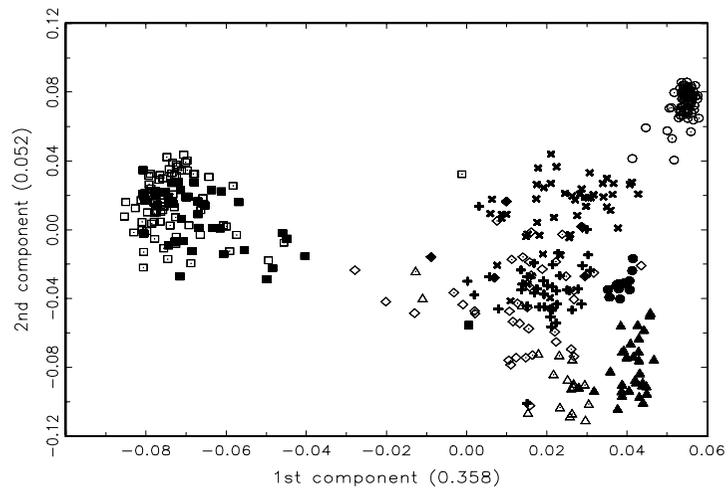

Рисунок 13. Оценки параметров предпочтений депутатов (бюджет, сессии 1—3)

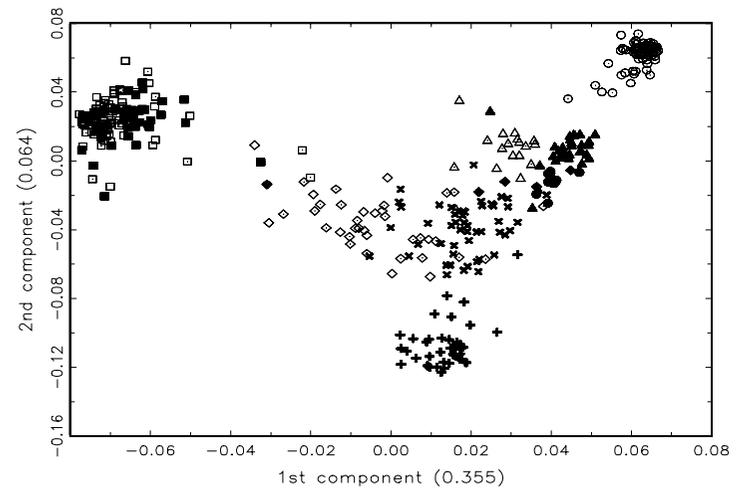

Рисунок 15. Оценки параметров предпочтений депутатов (налоги, сессии 1—3)

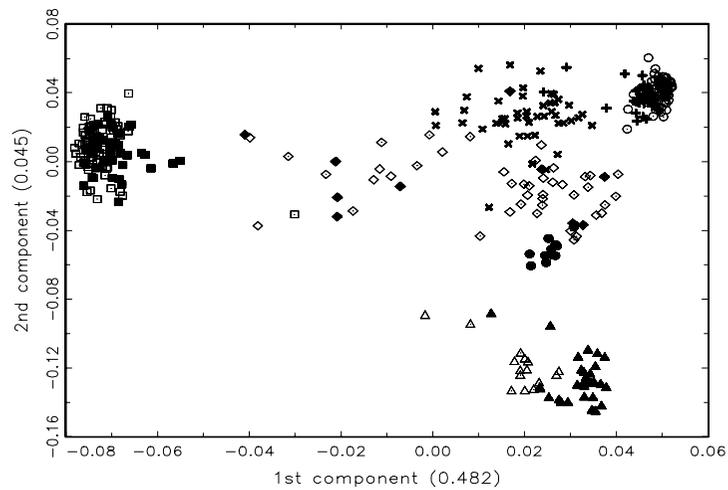

Рисунок 14. Оценки параметров предпочтений депутатов (бюджет, сессии 4—8)

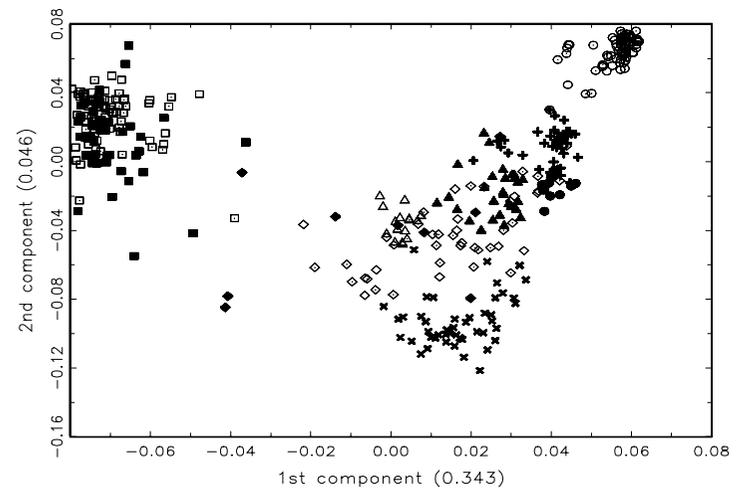

Рисунок 16. Оценки параметров предпочтений депутатов (налоги, сессии 4—8)

○ “Единство”	+	× “Народный Депутат”
▲ СПС	△ “Яблоко”	◇ “Регионы России”
□ КПРФ	■ АПГ	◆ Независимые
	● ЛДПР	

○ “Единство”	+	× “Народный Депутат”
▲ СПС	△ “Яблоко”	◇ “Регионы России”
□ КПРФ	■ АПГ	◆ Независимые
	● ЛДПР	

По теме собственности (рис. 11 и 12), наоборот, КПРФ и АПГ оказываются в еще большей изоляции, что иллюстрируется возрастанием значимости первого фактора (в первые сессии), а также смещением либеральных фракций в сторону “Единства” по этому этой компоненте размежевания (в том числе и фракции “Яблоко” во втором периоде). Подобную ситуацию, вероятно, можно объяснить как достаточной либеральностью предлагавшихся законопроектов, так и сверх радикальной позицией КПРФ (например, по вопросам Земельного Кодекса).

Вопросы бюджетного законодательства (рис. 13 и 14) оказались, в свою очередь, весьма репрезентативными. Полученные конфигурации весьма похожи на полученные по всем экономическим голосованиям (рис. 7 и 8), что подтверждается очень высокой корреляцией параметров предпочтений депутатов (см. таблицу 5).

Наконец, наиболее сильные отличия в предпочтениях депутатов наблюдаются по вопросу налогов (рис. 15 и 16). Здесь мы видим, что место либеральных фракций, которые обычно были крайними по второму фактору, занимают ОВР (в первом периоде) и “Народный депутат” (во втором). Можно предположить, что по теме налогов во втором факторе проявились на идеологические, как по другим темам и экономике в целом, а лоббистские интересы некоторых групп.

6. Коалиционное сотрудничество сил в ГД

Как вытекает из анализа, проведенного в предыдущем параграфе, в Государственной Думе ярко выражены три силы, занимающие крайние положения по осям размежевания. Эти силы: “Единая Россия”¹⁹ (фракции “Единство” и ОВР), далее ЕР, Коммунисты (КПРФ и АПГ) и Либералы (СПС и “Яблоко”). В данном параграфе мы анализируем коалиционное сотрудничество этих трех сил.

В первую очередь мы рассмотрим внутреннюю согласованность действия перечисленных выше групп. Для этой цели мы вычислили *индексы согласованности* (см., например, [1]) для каждой из пар фракций. Этот индекс характеризует “похожесть” действий двух групп депутатов. Если q_{i1} и q_{i2} — доли проголосовавших “за” в i -ом голосовании в первой и второй группах соответственно, то индекс согласованности определяется по формуле:

$$C_{i12} = 1 - \frac{|q_{i1} - q_{i2}|}{\max(q_{i1}, 1 - q_{i1}, q_{i2}, 1 - q_{i2})}. \quad (7)$$

¹⁹ По объяснявшимся ранее причинам, в первые три сессии мы учитывали только голоса “Единства”, а в последующие — и голоса “Единства”, и голоса ОВР.

Для нескольких голосований уместно рассматривать средний индекс согласованности, то есть,

$$C_{i12} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N C_{i12}.$$

Значения индекса согласованности приведены в таблице 6 (верхняя часть). Самыми согласованными, несомненно, являются КПРФ и АПГ. Кроме того, резко выросла согласованность действий “Единства” и ОВР, в то время как согласованность СПС и “Яблока” несколько снизилась. Эти результаты легко были прогнозируемы на основе анализа, проведенного в предыдущем параграфе (см. рис. 7 и 8).

Таблица 6. Согласованность действий фракций и коалиций

	Тема									
	Общая экономика		Собственность		Налоги		Бюджет		Пенсии	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
“Единство” — ОВР	0,76	0,91	0,85	0,91	0,71	0,86	0,75	0,94	0,62	0,92
КПРФ — АПГ	0,92	0,92	0,91	0,93	0,92	0,92	0,9	0,91	0,93	0,94
“Яблоко” — СПС	0,77	0,69	0,84	0,77	0,73	0,71	0,79	0,69	0,7	0,67
ЕР — Коммунисты	0,46	0,43	0,46	0,44	0,44	0,52	0,42	0,35	0,47	0,33
Коммунисты — Либералы	0,48	0,52	0,42	0,47	0,47	0,6	0,42	0,45	0,71	0,58
Либералы — ЕР	0,73	0,73	0,77	0,77	0,76	0,74	0,75	0,76	0,59	0,6

Далее мы проанализировали межкоалиционную согласованность трех сил. Полученные значения индексов приведены в нижней части таблицы 6. Легко заметить, что пары ЕР — Коммунисты и Коммунисты — Либералы достаточно рассогласованы. Пара же Либералы — ЕР более склонна к сотрудничеству. Изменение индекса согласованности по темам также можно было легко предвидеть; например, по вопросам пенсий, мы наблюдаем резкое падение в паре Либералы — ЕР, и, наоборот, индекс резко вырос для пары Коммунисты — Либералы.

Коалиции фракций создаются для того, чтобы принимать нужные этой коалиции законы. Поэтому мы проанализировали влияние рассматриваемых нами трех сил на принятие законодательных решений. Есть много способов для оценки влияния групп²⁰, однако, в данном исследовании мы рас-

²⁰ Например, есть множество индексов влияния, основанных на теоретико-игровом подходе: индекс Банцафа [], индекс Шепли-Шубика [] и их модификации.

смотрели простейшую меру эффективности сотрудничества — долю вопросов, решение по которым совпадало с позицией рассматриваемой коалиции. В таблице 7 приведены эффективности различных межфракционных объединений и число случаев, когда они возникали. При этом каждая из групп (ЕР, Коммунисты, Либералы) считается голосовавшей “за”, если более 75% ее членов голосовали “за”, и голосовавшей “против”, если менее 25% ее членов голосовали “за”. Ясно, что с помощью такого подхода удается классифицировать далеко не все голосования, однако, те голосования, которые удается классифицировать, явно имеют большую значимость.

Таблица 7. Эффективность действий и число объединений для различных коалиций

ЕР	Коммунисты	Либералы	Тема									
			Общая экономика		Собственность		Налоги		Бюджет		Пенсии	
			Период									
			1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
За	За	Пр	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	—
			70	39	21	9	11	3	19	10	1	0
За	Пр	За	0,9	0,9	0,9	1,0	0,8	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9
			186	290	41	66	67	43	37	41	5	14
За	Пр	Пр	0,1	0,5	0,5	0,3	0,1	0,4	0,0	0,6	0,0	0,6
			31	66	4	15	14	10	4	8	1	7
Пр	За	За	0,9	0,4	1,0	1,0	1,0	0,4	0,8	0,2	1,0	0,5
			47	56	4	1	4	9	4	13	18	22
Пр	За	Пр	0,1	0,0	0,0	0,1	0,2	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
			337	428	113	75	87	39	91	155	3	21
Пр	Пр	За	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	—	0,0	—	0,0
			16	24	10	3	1	1	0	1	0	4

Интересно также, какие вклады²¹ внесли в факторы размежевания, найденные в предыдущем параграфе, те голосования, по которым три главные парламентские силы занимали четкую позицию. На рисунках 17—20 показаны оценки факторов Z (каждому голосованию соответствует один символ²²). Несложно заметить, что голосования, по которым различные силы в Думе вступали в коалиции, разделились на несколько хорошо обособленных кластеров. Рассмотрим по порядку все возможные коалиции.

²¹ Как было отмечено выше, латентные факторы Z оцениваются несостоятельно, однако, стабильные конфигурации, получаемые в ходе их оценивания, позволяют глубже понять природу коалиционного сотрудничества в Думе.

²²С целью упрощения графического представления результатов, на рисунках 17—20 опущены все голосования, в которых хотя бы одна из трех основных сил не проявляла своей позиции четко.

Первая альтернатива: коалиция “Единой России” и Коммунистов, пытавшаяся принимать законы против воли Либералов (■). Эффективность этой коалиции была достаточно высокой: 97 процентов их общих голосований в первый период и 100% во второй привели к одобрению законов, что иллюстрируется почти полным отсутствием символов ■ на рисунках 18 и 20. Эта коалиция возникала гораздо чаще (см. таблицу 7) до объединения “Единства” и ОВР, чем после. Скорее всего, после объединения, поддержка Коммунистов перестала быть нужной для законодательных инициатив “Единой России”. Расположение этих законов на карте показывает, что они носили, в основном, компромиссный характер по шкале “поддержка власти — оппозиция власти”, но были четко ориентированы в сторону усиления роли государства в экономике.

В голосованиях же по законам, необходимых правительству для продолжения экономических реформ либерального характера, “Единая Россия” меняла тактику и вступала в коалицию с Либералами против Коммунистов (○). И это несмотря на то, что эффективность коалиционного сотрудничества “Единой России” и Либералов была несколько меньше чем у Коммунистов с “Единой Россией”. Основной причиной этого является почти трехкратное превосходство коммунистических сил в Думе над либеральными.

Наконец, в тех случаях, когда “Единая Россия” пыталась провести законы или поправки, направленные на усиление роли государства в экономике и укрепление власти нынешней бюрократии, эта фракция, как правило, теряла поддержку, как Коммунистов, так и Либералов. Результаты анализа демонстрируют, что “Единая Россия” оказалась не так всемогуща в области экономики, как принято считать. Несмотря на то, что после объединения эффективность коалиции “Единая Россия” в ее противостоянии с Либералами и Коммунистами увеличилась почти в четыре раза (с 13% до 47%), ее средняя эффективность составила лишь 36%. Этот факт иллюстрируется большим числом символов ● на рисунках 18 и 20 чем на рисунках 17 и 19. Другим доказательством отсутствия монополии у “Единой России” на принятие законов служат исходы голосований объединенной коалиции Либералов и Коммунистов в случаях, когда “Единая Россия” голосовала “против” (символы ▲). Как видно из таблицы 7, несмотря на достаточно редкость подобного союза, зачастую его исходом было одобрение Думой закона или поправки. Интересно также отметить, что такая коалиция оказалась наиболее действенной в голосованиях по пенсиям, где она возникала гораздо чаще, чем в среднем по всей экономике, ее эффективность была достаточно высока.

На протяжении всего периода работы Думы 3-го созыва, наиболее распространенными были голосования, когда Коммунисты вносили свои

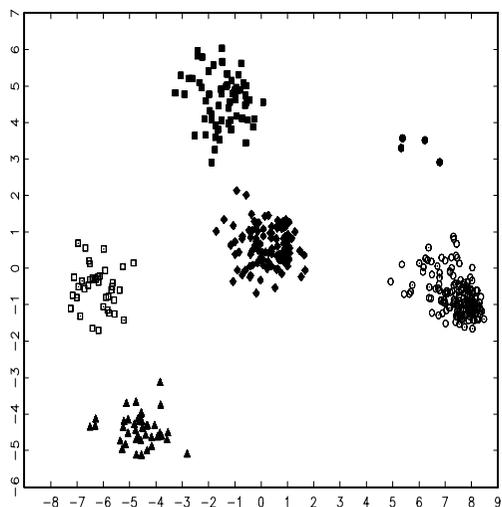

Рисунок 17. Оценки латентных факторов (принятые вопросы, сессии 1—3)

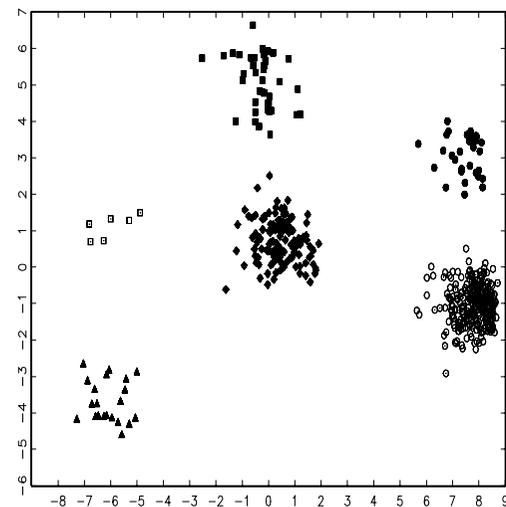

Рисунок 19. Оценки латентных факторов (принятые вопросы, сессии 1—3)

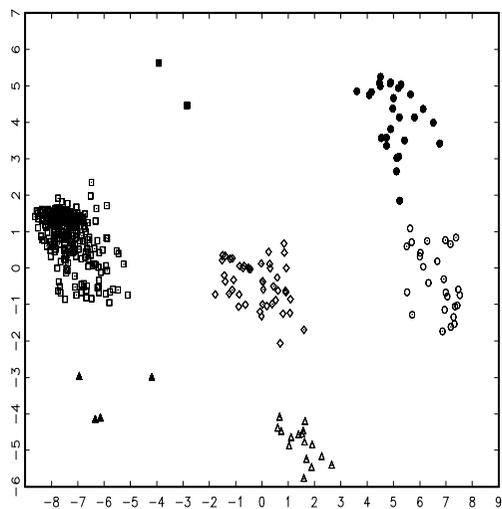

Рисунок 18. Оценки латентных факторов (отклоненные вопросы, сессии 1—3)

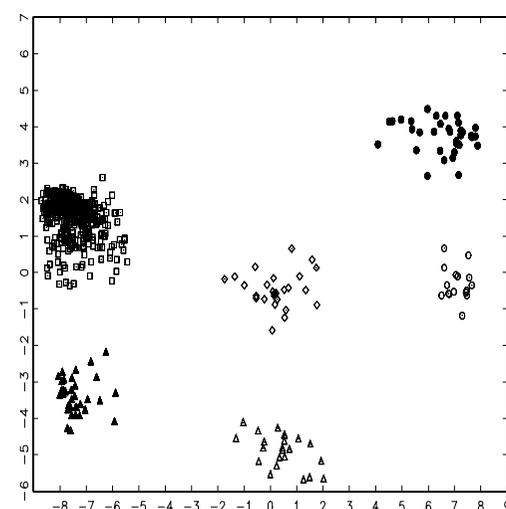

Рисунок 20. Оценки латентных факторов (отклоненные вопросы, сессии 1—3)

	◆	■	○	●	▲	□	△	◇
“Единая Россия”	За	За	За	За	Пр	Пр	Пр	Пр
Коммунисты	За	За	Пр	Пр	За	За	Пр	Пр
Либералы	За	Пр	За	Пр	За	Пр	За	Пр

	◆	■	○	●	▲	□	△	◇
“Единая Россия”	За	За	За	За	Пр	Пр	Пр	Пр
Коммунисты	За	За	Пр	Пр	За	За	Пр	Пр
Либералы	За	Пр	За	Пр	За	Пр	За	Пр

законы и поправки, а “Единая Россия” и Либералы голосовали против них (□). Доля таких голосований составляет около 40%. Эффективность подобных инициатив Коммунистов, которые были направлены, как правило, на увеличение государственной обязательности и торможение либеральных реформ правительства, была невелика. До объединения “Единства” и ОВР она составляла лишь 11 процентов, а после объединения — упала еще дальше — до 1 процента. Низкая эффективность самостоятельных инициатив Коммунистов иллюстрируется также значительно большим числом символов □ на рисунках 18 и 20, чем на рисунках 17 и 19.

Что касается самостоятельных законодательных инициатив Либералов (△), то они не проходили никогда (полное отсутствие символов △ на рисунках 17 и 19). Но, в отличие от Коммунистов, Либералы пытались вносить собственные поправки почти в 20 раз реже.

Выводы

В данном исследовании с помощью поименных голосований проанализирована деятельность Государственной Думы третьего созыва в области экономического законодательства. Фокус работы был направлен на те аспекты деятельности, в которых могли проявиться особенности российской избирательной и партийной систем.

Анализ голосований показал, что большинство депутатских объединений едва ли можно считать очень сплоченными, что должно обязательно учитываться при построении индексов влияния различных групп в парламенте.

В рамках исследования изучено влияние пропорционально-мажоритарной избирательной системы на исходы голосований. Оказалось, что исходы голосований очень хорошо, хотя и не полностью, соответствуют тем исходам, которые были бы реализованы, если Дума избиралась бы полностью по пропорциональному принципу. Если сделать допущение, что результаты выборов по партийным спискам, а также рейтинги популярности партий, достаточно хорошо приближают идеологические предпочтения электората, то можно утверждать, что результаты голосований в Думе очень хорошо соответствуют этим предпочтениям.

С помощью факторного анализа изучено расположение предпочтений депутатов в политическом пространстве. Главное направление размежевания можно ассоциировать с близостью к исполнительной власти, а второе по значимости — с отношением к роли государства в экономике. Эти выводы вполне согласуются с результатами, полученными в работах других исследователей для других выборов голосований в Государственной Думе.

Кроме того, исследовано коалиционное сотрудничество основных трех сил в Государственной Думе 3-го созыва. Показано, что ни одна из этих сил не обладала достаточной властью, чтобы проводить свои предложения против воли остальных сил. Проанализирована также динамика эффективности возможных коалиций.

Приложения

Приложение А. Голосования, исключенные из выборки

Голосования следующих типов не учитывались при анализе:

- Заявления ГД;
- Обращения ГД;
- Ратификации международных договоров;
- Предложения о приглашении чиновников для выступления в ГД;
- Назначения в комитеты и комиссии;
- Утверждения составов согласительных комиссий и рабочих групп;
- Решения по переголосованию ранее рассмотренных вопросов;
- Решения по переносу рассмотрения законопроектов на другую дату;
- Решения по поводу порядка рассмотрения законопроекта;
- Решения о прекращении прений и перерывах;
- Прочие процедурные голосования.

Приложение В. Рейтинги политических партий (ВЦИОМ)

Год	2001				2002								2003									
	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6
“Единая Россия”	24	27	28	30	30	25	21	18	27	25	29	26	28	28	29	27	14	23	21	21	23	26
КПРФ	35	30	32	35	32	36	34	35	30	29	29	34	31	31	27	27	24	24	31	28	28	27
ЛДПР	6	8	7	5	10	9	8	10	8	9	7	9	5	7	5	9	6	6	7	7	10	6
“Яблоко”	7	6	7	6	7	6	7	7	5	6	10	8	6	8	9	7	8	7	5	6	8	8
СПС	8	9	8	6	4	5	6	10	7	8	6	6	5	11	10	5	5	6	6	6	5	3
Аграрная партия	1	2	3	1	3	3	2	2	5	3	1	1										
Народная партия	1	1	1	<1	<1	1	<1	1	<1	<1	1	<1	1	<1	1	1	<1	1	<1	1	1	1

Замечания:

1. При моделировании состава Думы, значения рейтингов, меньшие 1, заменялись на 0,5;
2. Значение рейтинга Народной партии за сентябрь 2001 года экстраполировано из соседних значений;
3. Рейтинги остальных партий, а также голоса “против всех” не учитывались, они были распределены между партиями, указанными в таблице, пропорционально их рейтингам.

Литература

1. Ф.Т. Алескеров, Н.Ю. Благовещенский, Г.А. Сатаров, А.В. Соколова, В.И. Якуба. Оценка влияния групп и фракций в российском парламенте (1994—2003 гг.). Препринт WP7/2003/01, Москва: ГУ ВШЭ, 2003.
2. Н.Ю. Благовещенский. Политическая карта парламента: опыт исследования политического размежевания. *Решение есть всегда. Сборник трудов фонда ИНДЕМ, посвященный десятилетней годовщине его деятельности*, Москва: Региональный общественный фонд “Информатика для демократии”, 2001.
3. J.F. Banzhaf. Weighted voting doesn't work: A mathematical analysis. *Rutgers Law Review*, 19:317—343, 1965.
4. J. Clinton, S. Jackman, and D. Rivers. The statistical analysis of roll call data. Preprint, 2003.
5. J. Cragg and S. Donald. Inferring the rank of a matrix. *Journal of Econometrics*, 76:223—251, 1996.
6. S. W. Desposato. Parties for rent? Careerism, ideology, and party switching in Brazil's chamber of deputies. Working Paper, 2002.
7. J.J. Heckman and J.M. Snyder. Linear probability models of the demand for attributes with an empirical application to estimating the preferences of legislators. *RAND Journal of Economics*, 28(0):S142—S189, 1997.
8. K.T. Poole and R.S. Daniels. Ideology, party, and voting in the U. S. Congress. *American Political Science Review*, 79:337—399, 1985.
9. K.T. Poole and H. Rosenthal. A spatial model for legislative roll call analysis. *American Journal of Political Science*, 29:357—384, 1985.
10. K.T. Poole and H. Rosenthal. Patterns of congressional voting. *American Journal of Political Science*, 35:228—278, 1991.
11. K.T. Poole and H. Rosenthal. *Congress: A Political-Economic History of Roll Call Voting*. Oxford University Press, New York, 1997.
12. S.A. Rice. *Quantitative Methods in Politics*. Alfred A. Knopf, New York, 1928.
13. Официальный интернет-сайт Государственной Думы Российской Федерации. <http://www.duma.gov.ru/>.
14. L.S. Shapley and M. Shubik. A method for evaluating the distribution of power in a committee system. *American Political Science Review*, 48:787—792, 1954.
15. B.W. Silverman. *Density estimation for statistics and data analysis*. Chapman and Hall, London, 1986.

Препринт WP7/2004/01

Серия WP7

Теория и практика общественного выбора

Редакторы серии *Ф.Т. Алескеров, Р.М. Нуреев*

А.В. Кунов, Д.А. Шакин, А.В. Казаков

**Противостояние интересов в Государственной Думе
третьего созыва**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *Е. В. Попова*

Выпускающий редактор *А. В. Заиченко*

Технический редактор *С.Д. Зиновьев*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,56. Усл. печ. л. 3,49. Заказ № 12. Изд. № 430

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3